

Фото предоставлено клубом

Под сенью Пушкина

ЧЕТВЕРТОГО ИЮНЯ В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ В ВЕНЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ЧЛЕНОВ ВЕНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КЛУБА, ПОСВЯЩЕННАЯ 225-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА.

*А Пушкин жив по-прежнему
в томах и строчках.*

*И вовсе не намерен ставить
точки...*

Эти строки венского поэта **Аркадия Эйслера** отражают тон встречи, посвященной Александру Сергеевичу. Ведь «*поэты*, – как провозгласил современник Пушкина **Аполлон Григорьев**, – являются глашатаями великих истин и великих тайн жизни». Ему также принадлежит идея, что «*Пушкин – это наше всё*».

Сам Григорьев, будучи незаурядным мыслителем, поэтом и мистиком XIX века, представлялся себе транзиттером извечной мудрости и знаний, носителем генетического кода греческого мифического пророка Гермеса Трисмегиста, одновременно наделял свойствами божества и Пушкина. Поэт и сам осознавал свою особую миссию:

*Я памятник себе воздвиг
нерукотворный,*

*К нему не зарастет народная
тропа...*

Думается, существует «загадка Пушкина». Она заключается в том, что беспримерное совершенство и в стихах, и в прозе, и в драме каким-то чудесным образом достигается очень простыми средствами. Пушкин избегает высокопарности, пишет просто и лаконично, его слог мягко и легко входит в ухо слушателя, обольщая душу и ум, навсегда поселяясь в них.

*И долго буду тем любезен я
народу,*

*Что чувства добрые я лирой
пробуждал.*

«*Повести Белкина*» поражают одновременно и прозаичностью слога, и прелестью сюжетных коллизий, и привлекательностью персонажей. Переодевшись Бел-

киным, Пушкин подсматривает за тривиальной жизнью, отображает ее понятным языком и тем сыскивает народную славу.

Именно таким, слившимся с толпой, растворившимся в ней созерцателем, изваял памятник Пушкину для венского парка **Оберлаа** скульптор **Юрий Орехов**. Поэт изображен в его традиционном сюжете с тростью в руке. Вот он шагает, рифмуя строки, наблюдая за циркуляцией потока венцев – выплывающих из метро, стремительно движущихся по стеклянному прямоугольнику к бассейну с термальными водами и неспешно возвращающихся обратно – отдохнувших и зарозовевшихся. Поэту **Виктору Клыкову** эта картинка навеяла такой стих:

*Худенький Пушкин, зеленый,
стоит одинок, удивленный,
раскинув полы сюртука.*

«Куда я попал?..»

*И нет ни Двора, ни царя,
ни актрис.*

Пред ним – Оберлаа,

За ним – в дымке Альпов

Заснеженный фриз.

На вечере некоторые поэты рассказывали о сплетениях линий их собственной судьбы с раннего детства с именем Пушкина. И, пожалуй, лейтмотивом всей встречи литературного круга стала тема *встраивания Пушкина в судьбу отдельного человека*.

Австрийский философ **Рудольф Штайнер** в своей работе «*Философия свободы*» размышлял о том, что человек находится в неразрывной связи с объектом наблюдения. Объект наблюдения влияет на нас, а процесс созерцания постоянно нас меняет. И мы являемся участниками постоянно меняющихся процессов. Как же в эту модель встраивается Пушкин? Как он

преобразует созерцающих его субъектов? И – наоборот? К прискорбию миллионов читателей, рано оборвавшаяся жизнь Пушкина не позволила нам увидеть его в возрасте полной зрелости, как немцам – своего гениального кумира **Гёте**.

Творчество Пушкина сыграло важнейшую роль в формировании норм современного литературного языка. Подобно **Данте Алигьери**, который в XIV веке отказался писать «Божественную комедию» на латыни, а использовал живой итальянский язык, Пушкин совершил нечто революционное, гениально-органично соединив богатейший язык простонародья с высоким языком искусства.

Свою интерпретацию внедрения языка Пушкина в ритмы современной эпохи посредством искусственного интеллекта и музыкального ритма с использованием новаций **Хлебникова**, **дадаистов**, **Шкловского** предложил музыкант **Максим Селуянов**, доказав тем самым, что Пушкин достаточно органично встраивается и в концепцию современного искусства:

И когда поют пушки, музы молчат.

И когда играют музы, поёт Пушкин.

Служенье муз не терпит суеты.

Пушкин поет дуэтом

с Шупкиным,

А Ушкин их слушает

Рооһ.

И это всё.

Наше всё.

Известный профессор и педагог **А. Бердичевский** предлагает своим австрийским студентам для лучшего освоения Пушкина такой тест: на каждую букву алфавита нужно назвать произведение поэта или имя, связанное с ним. Такой

же занимательный тест-игра был предложен и участникам встречи. Ответы были такими: *А – Александр, Б – Бахчисарайский фонтан, В – Выстрел, Г – Гробовщик, Д – Дубровский, Е – Евгений Онегин, Ж – Жуковский, З – Земфира, И – Исповедь, К – Капитанская дочка, Л – Людмила, М – Михайловское, Н – Натали...* Разумеется, ответы не являются исчерпывающими, и читателю предлагается этот список продолжить.

Но знает ли Александра Сергеевича читающая публика Западной Европы? Одна из участниц встречи накануне спросила своего австрийского приятеля, знает ли он такого поэта – А. С. Пушкина. Тот, блеснув глазами, гордо ответил, что, конечно, знает, у него дома даже есть томик Пушкина на немецком языке.

Ну, хорошо, немцы были дальними родственниками Пушкина, да и сам поэт являлся почитателем западной литературы.

... о Байроне ты слышал невзначай.

Но зрелого тебя Шекспир пленил – Ты плакал в крик, а мавританец все душил, Ломая позвонки наивной Дездемоны...

(А. Эйзлер)

На встрече памяти Пушкина читались также стихи на немецком и на сербском языках, что расширило круг активных участников за пределы русскоязычной публики. Стоит сказать несколько слов и о самом клубе.

Клуб существует уже 18 лет. Открывший встречу директор **Русского дома в Вене Олег Ксенофонтов** в своем приветственном слове назвал председателя клуба **Виктора Клыкова** «*вдохновителем творческих людей*». *Всемирная организация писателей (WOW)* высоко оценила литературную деятельность клуба, прислав поздравление. Сам же Клыков заметил, что залог успеха клуба – результат творческого потенциала его участников. И это действительно так. Вдохновенное чтение повести юбиляра **Ольгой Бригадновой**, несомненно, побудит многих перечитать гениальные «*Египетские ночи*», выступление **Алисы Мамаевой**, в прошлом доцента Литинститута им. М. Горького, – посмотреть новую музыкально-драматическую композицию «*Пушкин, Моцарт и Сальери... Послесловие*». А исполненные романсы на стихи Пушкина «*Я ехал к Вам*» и «*Зимний вечер*» волшебным образом откликнулись через несколько дней в Венском Концертном зале романсом Рахманинова «*Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...*».

Помимо упомянутых, в вечере принимали участие также литераторы: **Н. Шурина**, **Ю. Хоменко**, **Д. Стефано** (Сербия), **Н. Артнер**, **С. Брюханова**, **И. Кольенен**, **Л. Могилевская**, **М. Стариченко**.

О. Клыкова спела с залом под гитару романсы на стихи Пушкина.

Виктория Малышева, г. Вена

Фото предоставлено клубом